

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С БАНКРОТАМИ

Николай БАДАЕВ,
председатель Комитета города
Москвы по делам о
несостоятельности (банкротстве)

Предприятия города, работающие с убытком, могли бы ежегодно приносить столичной казне несколько десятков миллиардов рублей дополнительной прибыли. К такому выводу пришли специалисты нашего комитета.

Всего в Москве, по данным ФНС, насчитывается не менее 80 тысяч убыточных предприятий и организаций. Они представляют самые разные отрасли экономики – промышленность, коммунальное и городское хозяйство, торговлю, обслуживание. Если же взять только крупные и средние предприятия, то их десятки с небольшим тысяч представленных в городе более трех тысяч убыточных. Тем не менее все они продолжают «работать». И судя по тому, что ситуация с финансово-экономическим состояни-

ем не меняется, такое положение устраивает их руководителей.

Не устраивает оно лишь город. Ведь эти предприятия существуют не в каком-то абстрактном окружении – они существуют в обществе, используют городское имущество, землю, возможности коммунального хозяйства, экономические, социальные и трудовые ресурсы города. А значит, должны давать городу отдачу. Увы, не дают. По нашим данным, если деятельность убыточных организаций привести к среднеотраслевой рентабельности, то город получал бы дополнительно около 70 миллиардов рублей в год. Это десять процентов от нашего бюджета. Поэтому проблема убыточных организаций это проблема всей городской экономики.

Конечно, понятие убыточности относительно. Убыточные организации делятся на две категории. Одна категория – это преднамеренно убыточные собственники, которые фактически могут вести бизнес прибыльно и отражать реально существующую прибыль, но это им не выгодно. Среди самых крупных из них немало ФГУПов. К примеру, по обращениям правоохранительных органов, выявлены признаки преднамеренного банкротства в ОАО «НИИ Химмаш», ОАО «НИИ Зенит», ОАО «Суперлинкс», ОАО «Московский завод «Маяк» и др. Надо серьезно заниматься реорганизацией их производственных комплексов – иначе они всегда будут убыточными.

Другая категория – убыточные организации и предприятия, являющиеся таковыми в силу самой своей деятельности. Среди этих планово-убыточных организаций – многие предприятия, обслуживающие население, в том числе общественный транспорт, коммунальное хозяйство, городская инфраструктура и т.д. Что с ними делать? Отвечая на этот вопрос, мэр Мо-

сква Ю. Лужков на одном из заседаний правительства Москвы совершенно четко сформулировал: такие убыточные организации, как, например, метрополитен, в силу сегодняшних экономических условий есть и будут убыточными, поэтому город будет их дотировать. Мировая практика говорит о том, что общественный транспорт в целом, метрополитен в частности, везде убыточен и дотируется местными бюджетами.

Как бы то ни было, предстоит серьезная работа по всем предприятиям и организациям, имеющим перед городом долги по налогообложению. По результатам этой работы наш комитет к концу года представит в правительство Москвы целевую городскую антикризисную программу.

Одно из направлений программы – спасение предприятий от банкротства. Наш комитет уже принял участие в 731 судебном заседании, прежде всего по делам, требующим защиты финансовых или имущественных интересов города. Среди них дела по ОАО «Москвич», ЗАО «Медиа-мост», ГУП ВТД

«Агроинторг», ОАО «Московский завод домашних холодильников», ОАО «Московский инструментальный завод», ФГУП «Московский завод радиотехнической аппаратуры», ОАО «Машиностроительный завод «Молния», 28 ГУПов города. Предотвращено банкротство таких крупных предприятий, как, например, ГУП «Западный речной порт» и ГУП «Мосотделстрой №1».

Еще одно направление – мы предлагаем убыточному бизнесу диалог с органами власти. Это принципиально новый подход к проблеме убыточных предприятий. Новизна его в том, что власть предлагает бизнесу сесть за стол переговоров, проведя их очень широко, с привлечением префектур и отраслевых департаментов, с целью найти выход из создавшейся ситуации. На себя комитет берет изучение организаций, имеющих отрицательные чистые активы, то есть тех, которые по закону об акционерных обществах подпадают под обязательную ликвидацию.

Конечно, кто не захочет сесть за стол переговоров, имеет на это право. Тем не менее мы идем на такой диалог. Свои результаты это уже при-

несло. Примерно в 40 процентах встреч с руководством городских предприятий и организаций получено обещание вывезти их на прибыльный уровень.

Иное дело, как быть с теми, кто отказывается от диалога, например, с организациями торговли, посредническими предприятиями или компаниями, обслуживающими жилищный фонд, которые, как правило, не ходят к нам на собеседование? По организациям, отказывающимся от диалога, мы в тесном взаимодействии с органами ФНС, которые имеют право проверять деятельность на предмет сокрытия доходов и уклонения от налога на прибыль, будем инициировать проверки соответствия отчетных цифр реальному положению дел. Результаты проверок будут вынесены на Межведомственную комиссию. И в отношении некоторых организаций последние рекомендации решения о ликвидации.

Одним словом, с отстающими в городе мы работали индивидуально и будем продолжать эту свою деятельность. Она имеет простую и ясную цель: в Москве не должно быть места экономическому балласту.

Звонки со стационарных телефонов на мобильные номера должны стать вновь бесплатными. С такой любопытной инициативой выступил недавно министр информационных технологий и связи РФ Леонид Рейман. Свою инициативу министр разъяснил так: «Речь идет о тех людях, которые пользуются безлимитным тарифом на местную связь. Выбравшие этот тариф, с нашей точки зрения, не должны платить за звонки на мобильные телефоны. Безлимитный тариф подразумевает некую сумму денег, за которую человек получает все услуги, и в этой логике звонки с фиксированных телефонов на мобильные телефоны, конечно же, должны быть бесплатными. Поэтому наше министерство разработало поправки к постановлению правительства «О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи» об отмене оплаты таких звонков. Возможно, наши поправки будут приняты уже нынешней осенью».

Уважаемый г-н министр разъяснил, о чем идет речь. Сегодня звонки на мобильные номера с фиксированных (стационарных) телефонов тарифицируются связистами как внутризональные вызовы (соединения) и оплачиваются отдельно. На них ФСТ устанавливает отдельные цены, которые не входят в тарифные планы на местную связь. Согласно же поправкам в постановление Правительства РФ, разработан-

КУДА ВЕДУТ БЛАГИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Владимир ГОРБАЧЕВ,
первый заместитель председателя
Комитета Государственной думы РФ
по энергетике, транспорту и связи

Мининформсвязью, звонки абонента, выбравшего безлимитный тарифный план, с фиксированных телефонов на мобильные номера предлагается тарифицировать в рамках единой абонентской платы.

Казалось бы, такой инициативе радоваться и радоваться! Ведь она касается очень многих людей. В целом по стране более трети (6 миллионов, или 38 процентов) абонентов телефонной связи выбрали с 1 февраля из трех тарифных планов безлимитный тариф. В Москве число таких еще значительно: более половины абонентов МГТС (51,6 процента из 4,2 миллиона абонентов) пользуются именно безлимитным тарифом.

Однако радости становится заметно меньше, как только начинаешь внимательно анализировать эту инициативу. Слишком многое вызывает в ней сомнения.

Во-первых, эту инициативу трудно

осуществить уже чисто технически. Для того, чтобы абоненты, выбравшие безлимитный тариф, могли звонить на сотовые бесплатно, мало внести изменения только в постановление Правительства РФ «О государственном регулировании тарифов на услуги связи». Необходимы еще изменения и в Правилах оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 мая 2005 года. Между тем речи об этом пока нет.

Однако, во-вторых, допустим, что это препятствие будет устранено. Что может за этим последовать? Прежде всего изменения, которые предлагает министр, фактически будут совмещать в одном тарифе два разных вида услуг связи. Сколь известно, между сотовыми и фиксированными операторами существуют так называемые договоры присоединения. По ним сотовые опе-

раторы оказывают услуги по завершении вызова, за что выставляют счета операторам фиксированной связи. Цена за минуту определена. Можно ли представить, чтобы отмена отдельной тарификации звонков на мобильные отменила оплату этих счетов? Не отменит она, с другой стороны, и оплату так называемого приземления фиксированных операторов на сотовые сети. Ведь в противном случае операторы фиксированной связи начнут нести убытки. А значит, и те, и другие, вполне вероятно, пойдут на увеличение абонентской платы.

Что касается, в частности, операторов фиксированной связи, то эксперты справедливо полагают: стоимость их безлимитного тарифа лишь возрастет с принятием предлагаемых Мининформсвязью поправок. Если плату за звонки на мобильные отменят, они будут тарифицировать звонки в рамках абонентской платы. Следовательно, возможны убытки. Хочешь не хочешь, а операторы фиксированной связи будут вынуждены эту плату увеличивать – чтобы компенсировать потерю доходов.

Благо дело, увеличивать абонентскую плату есть куда. Известно, что с 1 июля прошлого года (после введения тарификации вызовов с фиксированных номеров на мобильные) Федеральной службой по тарифам (ФСТ)

были установлены предельные тарифы на регулируемые услуги связи для населения и организаций. Тогда же большинство операторов связи (кроме МГТС) установили тарифы на местные телефонные соединения при абонентской системе оплаты за безлимитный тариф существенно ниже предельных уровней. В зависимости от региона цены на услуги составляют 50-70 процентов от предельных, установленных ФСТ. То есть резерв у операторов действительно есть. Отсюда вполне правомерен вывод: возможно увеличение оплаты за услуги связи в пределах максимальной стоимости безлимитного тарифа.

Сложнее, конечно, положение ОАО МГТС. Она ведь установила для москвичей максимальную стоимость безлимитного тарифа – 380 рублей. Но, наверное, и МГТС в состоянии найти выход из положения. Кто ищет – обрящет! Например, к росту тарифов ее может вынудить реализация предложения ФСТ о введении посекундной тарификации при звонках с фиксированных телефонов. Ведь это предполагает сложные технологические изменения – потребуется замена большого количества оборудования на сетях. А какая же модернизация без повышения тарифов?!

Это не раз уже становилось притчей во языцех. Теперь, наверное, станет в очередной раз. Как говорится, благиими инициативами вымощена дорога... Куда именно – вряд ли надо объяснять.

УКРАИНА: «РЕГИОНАЛЫ» УТРАТИЛИ ТОЧКУ ОПОРЫ

Кирилл ФРОЛОВ,
заведующий отделом Украины
Института стран СНГ

Прошедшая неделя стала логическим продолжением государственного переворота, поправки норм права, которые осуществляет на Украине Виктор Ющенко.

До подписания в ночь на воскресенье документов о согласии Януковича и Мороза на досрочные парламентские выборы 30 сентября на Украине была одна ситуация. Суть ее сводилась к тому, что в стране царил беззаконие, был государственный переворот, и была сила, которая этому противостояла – Партия регионов и ее союзники. Эта сила опиралась на Конституционный суд и Конституцию Украины.

Теперь же, когда сила, противостоявшая беззаконию, фактически стала в нем участвовать,

ситуация в корне изменилась. И кто сегодня в состоянии остановить ползучий государственный переворот на Украине, сказать трудно. Несмотря на то что руководство Партии регионов уверено, что получит абсолютное большинство в новом парламенте, лично у меня в этом плане прогноз не очень оптимистичный. Партия, которая реально была на грани победы, причем победы конституционной, юридически обоснованной, сама отдала эту победу и стала катализатором усиливающейся в стране вакханалии.

Согласившись на государственный переворот, смирившись с ним, «регионалы» вывели из под себя основную, конституционную точку опоры, которая обеспечивала им до сих пор

симпатии значительной части электората.

До этих соглашений Янукович был абсолютно правой стороной, защищавшей демократию и Конституцию. Теперь же непонятно, зачем он вообще сопротивлялся. Нужно было сразу соглашаться на досрочные парламентские выборы, если весь вопрос был только в дате их проведения. Но на самом-то деле вопрос – в соблюдении действующих на Украине законодательных норм, которые предельно четко трактуют механизм и порядок досрочных выборов депутатов Верховной рады.

По существу, единственный выход из ситуации – пересмотреть ночные договоренности, вернуться на позицию Конституционного суда. Согласившись с заявлениями Ющенко о том, что Конституционный суд теперь мало что решает, Янукович, по сути, сам пошел действующий закон. А это очень опасный путь. Это бумеранг, который в итоге возвращается и больно бьет...

Привычка противостоящих сторон все время по-разному трактовать те или иные нормы

законодательства стала на Украине нормой, вошла в систему. Оранжевые во главу угла ставят только революционную целесообразность, их мало что интересует, кроме этого. И, к сожалению, Партия регионов, вместо того чтобы противостоять этому, теперь действует с ними в унисон. На самом деле это стратегическая ошибка. И, боюсь, она дорого обойдется «регионалам».

Почему Янукович сломался? Думаю, здесь налицо сумма причин. Но главная из них в том, что восточные элиты Украины, к сожалению, так и не идеологизировались. Они остались на уровне хозяйственных руководителей, которые боятся нести в массы политическую и идеологическую волю.

Вот когда у восточных элит будет контридея, когда у них появятся антиоранжевые, идеологически твердые руководители, тогда можно будет о чем-то говорить. Пока же они проигрывают по всем статьям. Проигрывают тем, кто строит антироссийскую Украину, переименовывает историю на основе галицийского униатского проекта.

Когда у восточных элит будет такой же мощный проект – двуязычной, федеративной, антинаатовской Украины, являющейся ключевой частью православной цивилизации, тогда у них будет и политическая воля. Сейчас этот проект четко не проговорен, спонтанен. Есть просто некая оппозиционность радикальному курсу оранжевых, и все. Если этот проект у них появится, они смогут изменить свое жалкое нынешнее положение и действовать точно так же, как действуют оранжевые исходя из политической воли и поставленных целей. Тогда они будут побеждать.

На Украине нет единого избирателя. Есть избиратель запада и востока страны. И есть мятущийся избиратель центра. Запад поддерживает идею националистической, антироссийской, монархической Украины. На востоке же хотят иметь двуязычную, дружественную России страну.

Но у западных избирателей есть организующая и направляющая сила, сравнимая с ЦК КПСС, – это греко-католическая

униатская церковь. Она колоссально влияет на интеллектуальное и духовное состояние украинского электората, мобилизует его. Есть многочисленные фонды, которые ее поддерживают. Ничего этого нет у русских на востоке Украины. Украинская православная церковь Московского патриархата только поднимается из пепла, не имеет ни фондов, ни грантов, ни государственной поддержки. А Россия, увы, не создает свою фондово-грантовую систему. Может быть, сейчас, перед лицом катастрофы, в которую вергает Украину оранжевая хунта, последуют наконец конкретные шаги по поддержке Украинской православной церкви Московского патриархата, молодых и здоровых сил, выступающих за единство церкви. Надо дать шанс молодой генерации русских политиков Донбасса, Крыма...

В любом случае политическое лето на Украине будет очень жарким. Не думаю, что восток смирился с оранжевой хунтой и конформизмом своих лидеров. Можно ожидать нового витка напряженности. Тот, кто сказал, что кризис у наших соседей благополучно разрешился, упрощает ситуацию.